
Исчезновение духовного тела

— Страж? Ты только что сказал, что ты страж? Что это значит? — внезапно спросил Тойнби, глядя на Бай Мо, закутанного в шелковое одеяло и сидевшего, скрестив ноги, на диване.

Бай Мо откинулся на спинку дивана и спросил:

— Ты не знаешь, кто такой страж?

Тойнби нахмурился, весьма растерянный:

— Звучит как будто род войск.

[Страж — прирожденный воин, пробудивший свое духовное тело, обладающий пятью суперчувствами и супервысокой боевой способностью.]

Это описание известно каждому в мире Бай Мо, а также является основным описанием существования «Стража».

Но Тойнби не знал и, кажется, даже не слышал этого слова.

Бай Мо опустил глаза.

Это мир без Стражей.

Действительно, его мир — это не то место, где птицы щебечут и цветы благоухают, словно персиковый источник вне пределов людского мира. Это мир, где вздымается к небу пожар войны, народ не может спокойно жить, а большинство пейзажей, которые можно увидеть — это пепелище и пустоши.

(«птицы щебечут и цветы благоухают; пение птиц и аромат цветов» — (обр. в знач.: наступила весна, прекрасная природа весны)

Нет Стражей, безусловно не существует и Проводника, способного успокоить духовную силу Стража.

В сердце Бай Мо поднялась легкая паника.

Без проводника... без направляющего элемента слишком опасно для стража.

Может быть, он уже не Страж?

Как только эта идея появилась в голове Бай Мо, она тут же была отвергнута.

Зуд и дискомфорт, которые он чувствовал от ношения неудобных тканей, все еще сохранялись на его коже, и это не было иллюзией. И слабый голос кого-то, говорящего вдалеке, все еще очень понятен ему. То, что опутывает кончик его носа — это аромат мужских феромонов нанму, тоже вполне слабый, но в высшей степени отчетливый для него, вплоть до того, что он даже способен уловить среди него запах средств личной гигиены, которые использует Тойнби.

Его пять чувств все еще так же остры, как когда он был стражем.

Отличие в том, что невозможно воспринять никакой информации о «страже» и «проводнике» от своих феромонов и собеседника.

Более того, до сих пор он так и не обнаружил своего духовного тела и не может призвать его.

Духовное тело — это животная форма собственной духовной силы Стража, и Страж не может не иметь своего духовного тела.

Так какой же он сейчас?

Увидев, что Бай Мо не ответил, Тойнби в оцепенении уставился в точку в пустоте. Он не заикнулся на этом вопросе, он думает, что Бай Мо, возможно, узнал об этом из какой-то книги или фильма или телевизионных работ. Это не важно, главное...

Он прервал размышления Бай Мо:

— Ты только что говорил, что готов сотрудничать, ты понимаешь, что собираешься делать? Ты не боишься сказанного тебе Остином в конце?

Бай Мо поднял глаза и безучастно посмотрел на Тойнби:

— Ммм. Ты говоришь о том, что он проклял меня?

Он улыбнулся.

— Если бы проклятия срабатывали, я бы уже восемьсот раз умер.

Увидев преуменьшение Бай Мо, у Тойнби начала болеть голова. Он встал, прошелся взад и вперед по маленькой гостиной несколько раз, а затем сказал Бай Мо с торжественным выражением лица:

— Ты...кажется, отличаешься от того, что я слышал. — Было ли это побоище ранее или безразличие в данный момент, он весьма не похож на слабовольного и благовоспитанного графа, о котором он слышал. Однако человек перед ним был бесспорно подлинным «Бай Мо», младшим сыном грешного короля и тирана.

Тойнби несколько сожалел.

Он чувствовал, что этот Бай Мо может причинить много неприятностей.

Он снова сел, подойдя поближе к Бай Мо, наклонившись вперед в его направлении:

— Теперь ты был избран господином президентом в качестве... — Он сделал паузу, проглотив слово «подношение», изменив его на чуть более приличное слово: —...Дипломата, и отправишься в Империю Яань. После этого ты должен помнить, что каждый твой шаг повлияет на отношения между двумя странами. Безрассудное поведение, как прежде, никогда больше не должно повторяться.

Он поднял три пальца:

— Через три дня в порт придет круизный лайнер Империи Яань. В то время он вернется в Империю Яань с ресурсами, которые мы обещали в «Мирном соглашении», включая тебя. Я отправлюсь в Империю Яань вместе с тобой как ответственное лицо.

— Этот вопрос решен, хочешь ты идти или нет, ты должен отправиться, если только ты не желаешь остаться здесь в виде трупа.

— И как только ты сядешь на корабль Империи Яань, включая грядущие дни, если ты хочешь жить комфортно, ты должен вести себя прилично, иначе слова Остина не будут просто проклятием, они станут твоей судьбой.

Он подтвердил у Бай Мо:

— Ты услышал и понял?

Бай Мо понял.

Он кивнул:

— Вы в действительности живете совершенно никчемно.

Он резко сказал:

— Когда порядочные люди ведут себя прилично, они желают быть слугами.

Тойнби тут же захлебнулся этими словами: как он мог не иметь собственного достоинства, и как он мог желать унижать себя перед другими, но он ничего не мог с этим поделать.

Поэтому он мог только беспомощно сказать:

— Это веяние времени. У тебя нет другого выбора, кроме как внимать моим словам.

Однако Бай Мо совсем не заинтересован тем, что он говорил. Его мысли впали в смуту, возможность спокойно сидеть и «прослушивать земли», как Тойнби заканчивает свою речь — это уже в высшей степени сдержанность.

(воен. прослушивание земли (для предупреждения подкопов)

Поэтому он небрежно кивнул.

Тойнби также видел, что Бай Мо не очень-то хотел продолжать разговор, поэтому тактично встал:

— Я закажу тебе новую одежду позже, и она должна быть доставлена через полчаса. Ты можешь отдохнуть, а после этого будут некоторые процедуры, которые потребуют твоего сотрудничества, и я в то время снова приду к тебе. — Перед уходом он помедлил и сказал: — В эти несколько дней, если тебе нужно с кем-то попрощаться, поторопись.

Как только Тойнби ушел, Бай Мо полностью опустошил себя. Он впился глазами в точку в великой пустоте, и взгляд его был рассредоточен.

(«великая пустота» (обр. о небе)

Другим может показаться, что он в оцепенении, но на самом деле он ищет свое духовное тело в своем собственном духовном мире.